

ТЕМНАЯ СТРАСТЬ

В ПЛЕНУ ЖЕЛАНИЙ

ОНА ЕГО
СОБСТВЕННОСТЬ

Мирая

МАТИЛЬДА СТАРР
АЛИКА МУР

Москва

УДК 821.161.1-993
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

Автор иллюстрации на обложке *XINSHI麻雀*

В оформлении обложки и во внутреннем оформлении
использованы элементы дизайна:
artanchorage, Acri, lumyai l sweet / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Старр, Матильда.

С77 Она его собственность. Мирая / Матильда
Старр, Алика Мур. — Москва : Эксмо, 2025. —
320 с. — (Темная страсть. В плену желаний).

ISBN 978-5-04-205588-1

Мирая никогда не жаловалась на свою судьбу, как бы тяжело ей ни было. Работа с утра до вечера, забота о младшей сестренке, и все это в мире, где властвуют Темные. Привлекательные внешне, но опасные, они обладают магической силой. Человеческие существа для них — доноры эмоций, которыми они питаются. И хотя законы поддерживают хрупкий мир между Темными и людьми, существует древнее соглашение, передающее им полную власть над человеком. Соглашение, на которое пошла Мирая. Но сможет ли она выдержать попытку возбуждением и не потерять себя?

УДК 821.161.1-993
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

- © Матильда Старр, Алика Мур,
текст, 2025
- © XINSHI麻雀, художественное
оформление, 2025
- © Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-205588-1

Мирая

Я лежала на каменном постаменте, чувствуя через тонкую ткань платья холодную гладкую поверхность. Грубые веревки впивались в запястья и лодыжки. Хотелось прикрыться руками или хотя бы свести колени. Но ни то ни другое сделать было невозможно. Сколько времени я здесь? Я не знала. Может, минуты. Может, часы. А может, минуты кажутся часами.

Тело затекло и ныло.

Неудобно. Жестко.

Жутко...

Главное, не шевелиться. При каждом движении разорванное платье соскальзывало, еще больше обнажая тело. Даже дышать я старалась не слишком глубоко.

Боги! Разве не глупо теперь об этом беспокоиться? О едва прикрытой груди, о беспомощной позе? Мне известно, зачем я здесь...

Я закрыла глаза: если ничего не видеть, будет не так страшно. Все в ритуальном зале приводило меня в ужас: темные стены, освещенные зловеще потрескивающими факелами, и высокие потолки, по которым плясали багровые блики огней.

Страх... Тут не случайно так мрачно и жутко. Страх — это эмоция. Страх — это тоже еда. Теперь все мои чувства станут пищей для чудовища. Ему нужны мои переживания, страхи и, конечно же, вождление.

Минуты текли медленно, больше всего хотелось, чтобы эта пытка неизвестностью скорее закончилась. Пусть уже все случится!

Наконец, раздались тяжелые шаги, гулко отдающиеся в каменном склепе, и голоса...

Он идет не один? Это... как? Это... почему?

Ну конечно! Судебный пристав описывал процедуру, но я почти не слушала. Ноги сводило от страха, в голове шумело от унижения — я только что вернулась с осмотра тюремного врача.

— Альба-Мирая-Зета девственна и может быть передана в собственность господина Лаорра в соответствии с древним соглашением, — дрожащим от торжественности голосом объявил этот извращенец, после того как отвратительно облапал меня в своей камерке.

Они еще должны меня передать. Соблюсти все формальности. Убедиться, что древнее соглашение не нарушено.

— Сразу после передачи можете воспользоваться вашим имуществом прямо здесь или доставить его туда, куда вам будет удобно. При необходимости все хлопоты о доставке можем взять на себя.. — вкрадчиво говорил судебный пристав.

Я зажурилась еще сильнее. Чудовище близко, почти физически я ощущала его взгляд, скользящий по моему телу... Хотя... Не все считают темных чудовищами. Внешне они гораздо привлекательнее людей — высокие, темноволосые, статные. Но внешний лоск не меняет жуткой сути.

Я лишь мельком видела его в зале суда. И сейчас смотреть не хотела.

— Ты пришла сюда по своей воле? — прогремел надо мной голос судебного пристава. Он уже не звучал заискивающе.

— Да, — ответила я, стараясь говорить отчетливо и громко.

По своей воле. Я сама предложила себя чудовищу. Будто у меня был выбор! Однако это часть ритуала, и я должна сказать именно так.

— Отлично! Я могу ее отвязать и забрать? — нетерпеливо поинтересовался теперешний владелец.

Владелец! Может ли быть что-то ужаснее для человека, рожденного свободным? Но это уже не так важно. Пусть бы отвязывал и забирал скорее.

Кто знает, может, повезет: не выдержит сердце, и я умру во время его мерзких темных игр.

О, если бы это случилось! Сейчас я готова мечтать о скорой смерти.

— Боюсь, пока не можете... — с деланным сожалением произнес пристав. — Вы же знаете порядок. Она дала согласие только на словах. Мы должны убедиться, что человеческое существо не подвергнется насилию, что эта женщина в достаточной степени *откликается* на того, кто станет ее владельцем.

Я почувствовала, как горят щеки. *Откликается?! Я точно знала, что именно он называет этим словом...*

Мерзкий извращенец! Ему мало компенсации, которую они получают за удачно улаженное дело, он хочет посмотреть на то, как я буду стонать и извиваться в руках чудовища! На самом деле им плевать, чему там подвергнется человеческое существо. Владелец может меня даже убить... После того как заберет. Но до тех пор этот никчемный человек, маленький винтик судебной системы, имеет право диктовать условия.

Следом за гадливым чувством нахлынула тревога: а если тело не откликнется на ласки темного? Такое тоже может быть... Соглашение будет расторгнуто? Нет! Только не это!

Что же делать?

Мысли кружили вихрем — быстро и бестолково.

Я вдруг вспомнила, как взрослые женщины за работой говорили, будто могут притвориться... Когда муж пьян и отвратителен или давно постыл...

Да только как? Что изображать? Откуда мне знать! Подробностей не рассказывали, лишь многозначительно хмыкали.

Я ощутила, что начинаю мелко дрожать. Впервые за день мне стало по-настоящему страшно.

— Думаю, это можно как-то уладить... — произнес темный почти презрительно, и я отчетливо услышала звон монет.

Сердце застучало быстро-быстро... Вот оно — спасение. Только бы этот боров согласился! А он должен, такие на все согласны ради денег.

— Мы неукоснительно чтим закон и традиции! — с фальшивым негодованием произнес судебный пристав. — И если требования кажутся вам слишком сложными или невыполнимыми, можем расторгнуть соглашение.

Теперь мое сердце замерло. Как он может так разговаривать с темным? Он хоть понимает, что творит? Темные славятся высокомерием и надменностью. И если сейчас моему владельцу наскучит пререкайся... О нет! Только не это!

Если соглашение расторгнут — все пропало.

Я буквально впилась в темного умоляющим взглядом. Почти молилась — пожалуйста, не отказывайся от меня. И вообще! Гадкое чудище! Тебе ведь нужна еда. Так жри!

Пауза тянулась, становясь почти невыносимой.

— Как скажете... — наконец холодно произнес тот, кому суждено стать моим хозяином. Я с облегчением выдохнула, а он брезгливо велел приставу: — Отойдите подальше, вы мне мешаете.

Тот послушно сделал шаг назад.

Темный обошел вокруг постамента, словно выбирая, с какого края приступить к трапезе. Я почувствовала, как напряглись мышцы, тело отказывалось слушаться. Мне хотелось крикнуть, чтобы он начинал скорее, не откладывая мерзкий обряд. Но я молчала. Нужно молчать, позволяя ему делать все, что захочет.

Темный провел рукой по моей щеке и лбу, убирая волосы. Я ощущала медленное движение его ладони по моей коже. Освободив лицо от спутавшихся прядей, он скользнул рукой по шее ниже. Я прерывисто и шумно выдохнула. Однако в этом не было ни капли вожделения — один лишь страх.

Его ладонь оказалась на моей груди. Он провел рукой снизу вверх и зажал между пальцев сосок. Теплая волна пробежала по телу, пройдя сквозь него и задержавшись мимолетным, странно томительным ощущением внизу живота.

Я вновь прикрыла глаза и постаралась забыть. Забыть о том, где я. О страхе и сомнениях. О том, что кроме нас с темным тут присутствует еще и соглядатай. Все это не должно помешать.

И вскоре получилось. Мир исчез, отошел на второй план. Осталось лишь мое тело и руки, которые его ласкали.

Мирая

Еще одно касание рукой — неожиданно мягкое. И снова теплая волна по всему телу... Незнакомая, волнующая. Я на мгновение застыла, прислушиваясь к новому чувству. И темный словно замер вместе со мной. А потом провел подушечкой пальца по самой вершине соска. Ох! Я с трудом подавила вскрик, готовый сорваться с губ. Дышать было тяжело, словно я не лежала привязанная, а поднималась на гору...

Томящее ощущение внизу живота становилось все сильнее.

Вторая рука темного легла на другую грудь, и я тихо ахнула.

Значит ли это, что тело откликается? Если так, он может прекратить прямо сейчас и забрать меня — туда, куда нужно. Подальше от этого места.

Однако он не хотел прекращать. Одной рукой он продолжил ласкать грудь, а вторая скользнула вниз, раздирая остатки платья, оглаживая живот, бедра... Не притрагиваясь лишь внизу — там, куда сейчас словно стекались все ощущения, как весной ручьи стекаются в реку, заставляя ее выйти из берегов.

Теперь уверенные руки, нагло и грубо гуляющие по моему телу, заставляли меня испытывать чувство, в котором смешались горечь и сладость. Злость на него за то, что я лежу здесь — униженная, раздавленная, не принадлежащая себе, и при этом не могу противиться томительному ощущению, что нарастает внутри меня. До боли закусываю губы, чтобы жадный стон не срывался с них. И сама того не желая, подаюсь навстречу его рукам, требуя новой ласки.

Темный словно чувствовал каждую вибрацию, которую сумел вызвать в моем теле. Я сама отказывалась признавать, что его грубые ласки вызывают во мне отклик, а он уже знал, что скоро я буду изнывать от желания.

Гадкий судебный пристав был прав: именно сейчас темный становился хозяином моего тела.

Я чувствовала себя игрушкой в его руках, слабой, лишенной всякой защиты. Он мог делать все, что хотел. А я не понимала, боюсь этого или хочу.

Затаив дыхание, я следила за тем, как он играет с моей грудью, теребя ее пальцами и заставляя нарастать тяжесть внизу живота. Его рука свободно, не встречая препятствий, скользила по животу

и опускалась ниже. Однако каждый раз останавливалась, не достигая той самой точки...

Повинуясь каким-то древним инстинктам, я готова была сама двинуться ему навстречу. Тело пробивала мелкая дрожь то ли отвращения, то ли возрастающего вожделения. Мне было страшно признавать, что я уже сама хотела почувствовать его пальцы в самом сокровенном месте. Но он не торопился, словно получая удовольствие от власти, которую миллиметр за миллиметром приобретал надо мной.

Внутри все пульсировало и требовало еще более постыдной ласки.

А темный явно наслаждался, не торопясь завершить дело. Он провел пальцем по животу, задержав его в пупке, а затем, с силой надавив, медленно повел палец вниз. Через мгновение я ощутила его на клиторе. Эмоции, наконец, одержали верх, и я, впервые с начала пытки, громко застонала.

По телу разлилась сладкая истома. Темный ласкал меня — умело и нежно, словно и не был чудовищем. От этого огонь внутри усилился, и я сама безотчетно двинулась вперед, позволив пальцу скользнуть внутрь. Я уже ни о чем не думала — натянулась как струна, бедра подались вперед, воздуха катастрофически не хватало. Темный продолжал сладкую пытку, пока внутри не напряглось, заставив меня выгнуться и полностью отключиться от внешнего мира, утонув в море новых ощущений.

Через минуту я почувствовала во всем теле небывалую легкость и бессильно опустилась на постамент. Внизу живота снова пульсировало, на этот раз освобожденно и удовлетворенно.

— Можете забрать, — словно сквозь туман услышала я осипший голос судебного пристава.

— А вы можете убираться к прародителям! — зло отчеканил темный.

Я почувствовала, как кто-то развязывает веревки, поднимает меня, помогая сесть.

— Посмотри на меня.

Я не стала.

— Сейчас же посмотри на меня, — приказал темный.

Я, впервые за все время, позволила себе задержать на нем взгляд. Кажется, он действительно красив. Впрочем, как и все темные. Аристократически бледная кожа, черные волосы и глаза невероятно синего цвета, словно смотришь в глубь летнего неба перед грозой. И сейчас они, казалось, заглядывали мне прямо в душу. Так вот чего он хочет: отобрать не только тело, но и душу.

Однако, судя по всему, хотел он совсем другого.

— Альба-Мирая-Зета! Скажи, кто тебя подослал? В ледяном голосе отчетливо слышалась угроза.

«Никто!» — я собиралась сказать чистую правду. Только не успела: силы покинули меня, и бездонная синева растаяла в разлившейся вокруг пустоте.

Мирая

Я пришла в себя от отвратительного запаха. Он бил в нос так резко, что хотелось чихнуть. Жуткая вонь!

Открыла глаза и увидела потолок. Обычный белый, правда, с богатой лепниной по краю. Ни темного мрачного зала, ни моего мучителя не было. Это что же получается, я упала без чувств? И хорошо так упала... Надолго. Во всяком случае, меня точно переместили, а я и не почувствовала.

Немного повернув голову, я встретила взглядом со склонившейся надо мной немолодой человеческой женщиной. Та держала в руке небольшой пузырек из темного стекла, которым водила у меня перед лицом. Я громко чихнула. Ну и гадость же суют мне под нос!